
ЗАГАДОЧНЫЕ СКАЗКИ
ТОМАС НИДЕРВАЛЬД
Театр Дороти Кенсингтон
Рождественские истории · книга 5
ЛОНДОН · 1868
6+

Томас Нидервальд

Театр Дороти Кенсингтон (Рождественские истории, книга 5)

«Автор»
2026

Нидервальд Т.

Театр Дороти Кенсингтон (Рождественские истории, книга 5) / Т. Нидервальд — «Автор», 2026

В маленьком театре на Стрэнде готовят рождественскую пантомиму, и Полли Пиклз будет играть Снежную фею. Первого декабря на сцену приходит клоун с белым лицом и нарисованной улыбкой до ушей. Он жонглирует цветными шарами, и дети хохочут до слёз. А потом перестают смеяться совсем. Вернуть смех можно, только если рассмешить самого клоуна. А его не рассмешить ничем.

© Нидервальд Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Пантомима 5
Глава вторая. Человек с белым лицом 7
Глава третья. Шары 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Томас Нидервальд
Театр Дороти Кенсингтон
(Рождественские истории, книга 5)

Глава первая. Пантомима

Давным-давно, когда по Лондону ездили конные омнибусы — большие общие кареты, вроде автобусов, только с лошадьми, — а газета стоила пенни, одну медную монетку, в Лондоне на Рождество ставили пантомимы.

Это было лучшее, что бывает на свете. Лучше пудинга. Лучше катка. Лучше подарков. В пантомиме феи летали на верёвочках, дворцы превращались в хижины, а хижины — во дворцы. Арлекин в костюме из ромбов прыгал сквозь стены. Коломбина танцевала. А клоун — по-лондонски его звали «Джоуи» — падал, спотыкался, крал сосиски и получал по голове. И весь зал хохотал. Особенно галёрка. Галёрка — это места под самой крышей, по шесть пенсов. Там сидели бедные. Они смеялись громче всех.

На Стрэнде, между лавкой гравёра и устричной, стоял маленький театр мисс Дороти Кенсингтон. Колонны у него были деревянные, выкрашенные под мрамор. С другой стороны улицы их нельзя было отличить от настоящих.

— Это и есть театр, — говорила мисс Кенсингтон.

Стрэнд в декабре 1868 года. Маленький театр мисс Кенсингтон с деревянными колоннами и афиша пантомимы.

Ей было пятьдесят три года. Она носила рыжий парик, страусовые перья и лиловые платья. Голос у неё был как труба. Когда-то она сама играла Коломбину, и, по её словам, на неё приходил смотреть сам принц Уэльский.

Каждое Рождество мисс Кенсингтон ставила пантомиму. И каждый год в ней играли дети из приюта на Тули-стрит и из Саутварка.

В этом году пантомима называлась «Арлекин и Снежная фея». Снежную фею играла Полли Пиклз.

Полли было одиннадцать. У неё были светлые косички и красный капор — шляпка на лентах, — который съезжал на нос. Полли не ела сладкого — уже четыре года. Но смеялась она так, что мисс Кенсингтон сказала:

— Этот смех, деточка, стоит дороже, чем вся моя ложа. Ты будешь феей. Феи должны смеяться, как колокольчики.

Брат Полли, Том, пятнадцати лет, работал в театре на зиму рабочим сцены. Он тянул верёвки, поднимал занавес и двигал картонные дворцы. Ему платили восемь шиллингов в неделю. Шиллинг — это серебряная монета, в нём двенадцать пенсов. Арлекина играл мистер Уильям Фэрроу. Днём он служил управляющим в банке на Ломбард-стрит, а по вечерам писал стихи и мечтал о театре. Стихи для пантомимы написал тоже он. Коломбину играла юная леди Летиция Фэрфакс с золотыми локонами. Её мама сначала упала в обморок, а потом сама сшила ей костюм.

Не хватало только клоуна.

Глава вторая. Человек с белым лицом

Первого декабря, в сумерках, мисс Кенсингтон сидела в пустом зале. Она слушала, как на сцене поют хористки.

Клоуна не было. Старый клоун, мистер Брэгг, в ноябре сломал ногу на льду. А без клоуна пантомима — как пудинг без изюма.

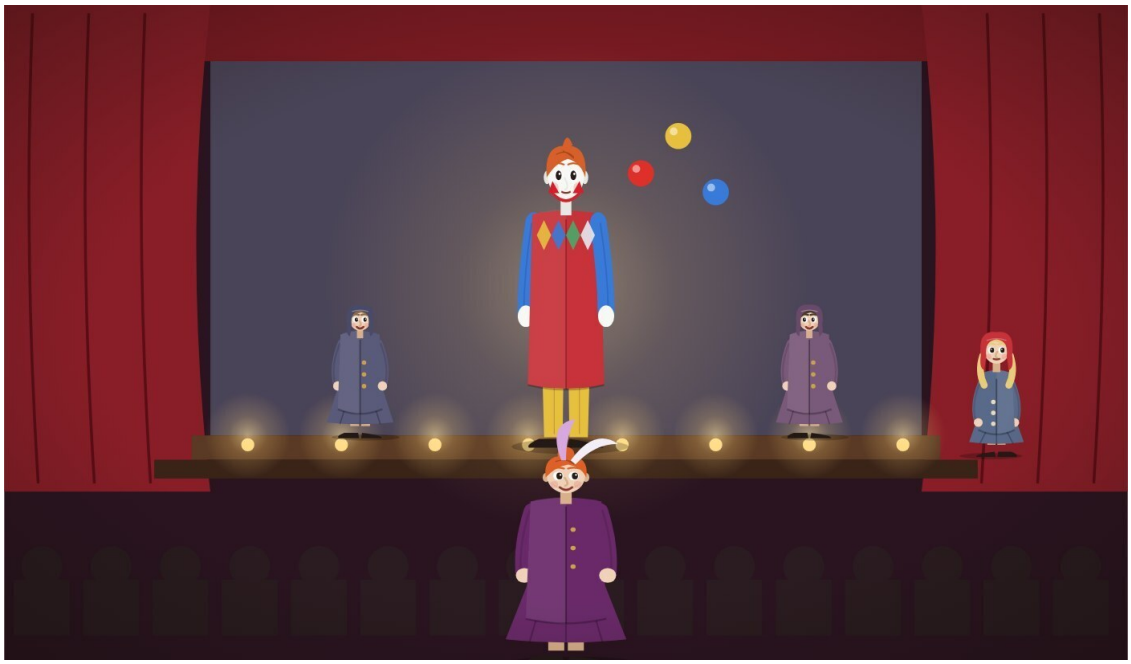
И тут на сцену вышел человек.

Никто не видел, как он вошёл. Двери были заперты. Он просто вышел из-за кулисы, в свет рампы, и поклонился.

Он был длинный и тонкий, как жердь. На нём было трико в разноцветных ромбах. На голове — рыжий хохолок. А лицо было белое-белое, как мел. На щеках — красные треугольники. А рот нарисован красной краской до самых ушей. Улыбка до ушей.

— Джозеф Пипер, мэм, — сказал он. Голос у него был тихий, вежливый. — Клоун. Ищу место на Рождество.

И, не дожидаясь ответа, достал из рукава три цветных шара. Красный, жёлтый и синий. И стал жонглировать.

На пустую сцену вышел длинный человек с белым лицом. «Джозеф Пипер, мэм. Клоун. Ищу место на Рождество».

Он жонглировал так, что шары летали, как птицы. Потом он споткнулся о собственную ногу. Упал. Шары упали ему на голову: бум, бум, бум. Он сел и посмотрел на зрителей с таким удивлённым лицом, что хористки на сцене прыснули. Мисс Кенсингтон расхохоталась так, что у неё с парика слетело перо.

— Беру! — закричала она. — Беру! Два фунта в неделю! Вы гений, мистер Пипер!

Мистер Пипер поклонился. Нарисованная улыбка не шевельнулась. А глаза — Полли это заметила, она стояла за кулисами — глаза у него не смеялись. Они смотрели на хористок. Внимательно. Как будто что-то считали.

А шары у него в руках, красный, жёлтый и синий, вдруг засветились. Слабо-слабо. Как свечка за занавеской.

Глава третья. Шары

Репетиции шли каждый день.

Мистер Пипер был лучшим клоуном, какого видел Стрэнд. Он падал с лестницы и не ушибался. Он крал сосиски у городового так ловко, что их не находили. Он садился на торт. Он прятался в барабане. И все смеялись. Хористки, рабочие сцены, музыканты. И дети, которые приходили на репетиции, — из приюта, из Саутварка, с Тули-стрит.

А после каждой репетиции мистер Пипер уходил в свою гримёрку и запирал дверь.

Однажды Полли заглянула в замочную скважину. Ей не велели, но она заглянула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.